

Э. Төлеген^{1*}, Т.А. Морозова¹, Т.С. Мартыненко²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

*e-mail: ms.magistr@list.ru

ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИЯ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье проводится научный анализ термина «фальсеоинтеракция». Фальсеоинтеракционное взаимодействие – это особый тип взаимодействия, характеризующийся тем, что оба участника распознают ложь (фальшь, обман) и в то же время принимают эту ложь за правду (или имитируют ее принятие). Основная цель данной статьи – проиллюстрировать взаимосвязь между правдивостью и неправдивостью с помощью взаимодействия фальсеоинтеракции у подростков и определить актуальность данной темы на основе конкретных исследований и научных статей, опубликованных в последние годы.

Одна из задач автора – проанализировать теоретические подходы, обобщенные в ходе социологического анализа предмета, и выяснить, как интерпретируется явление на основе конкретных социологических исследований и научных статей.

В последние годы, помимо проблем прямой речи и коммуникации в информационном обмене, были проведены социологические исследования фальшивости информации, результаты которых были опубликованы в научных статьях. Исходя из этой теории, фальсеоинтеракции можно понимать как процесс взаимопонимания в отношениях между людьми, при котором ложная информация передается и воспринимается, даже если известно, что она ложная. Конечно, существуют субъективные факторы, которые влияют на то, как эти стороны осуществляют ложное взаимодействие.

В исследовании будут применены качественное исследование, анонимное анкетирование, глубинное интервью с классными руководителями 7–9 классов, психологом школы и несколькими родителями. Исследования будут проводиться в 2-х сельских школах и в одной крупной частной школе города Нур-Султан.

Ключевые слова: подростки, фальсеоинтеракция, социальное влияние, ложное взаимодействие, ложь и правда, ложное взаимодействие у подростков.

E. Tolegen^{*1}, T.A. Morozova¹, T.S. Martynenko²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²M. Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

*e-mail: ms.magistr@list.ru

Adolescent falseointegration as a social problem

This article provides a scientific analysis of the term «falseointegration». False-integration is a special type of interaction characterized by the fact that both participants recognize a lie (falsity, deception) and at the same time accept this lie as truth (or imitate its acceptance).

The main purpose of this article is to illustrate the relationship between truthfulness and untruthfulness through the interaction of falsity-integration in adolescents and to determine the relevance of this topic based on specific studies and research articles published in recent years.

One of the author's tasks is to analyze the theoretical approaches summarized in the sociological analysis of the subject and to find out how the phenomenon is interpreted on the basis of specific sociological studies and scientific articles.

In recent years, in addition to problems of direct speech and communication in the information exchange, there have been sociological studies of falsity of information, the results of which have been published in scientific articles. Based on this theory, falsity can be understood as a process of mutual understanding in human relations, in which false information is transmitted and perceived, even if it is known to be false. Of course, there are subjective factors that influence how these parties carry out the false interaction.

The research method will use qualitative research, anonymous questionnaires, in-depth interviews with classroom teachers of grades 7–9, a school psychologist and several parents. Research will be conducted.

Key words: adolescents, false interactions, social influence, complex interaction, lies and truth, complex interaction in adolescents.

Э. Төлеген^{1*}, Т.А. Морозова¹, Т.С. Мартыненко²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Ресей, Мәскеу қ.

*e-mail: ms.magistr@list.ru

Жасөспірімдердегі фальсеоинтеракция әлеуметтік проблема ретінде

Бұл мақалада «фальсеоинтеракция» терминіне ғылыми талдау жасалады. Жалған өзара әрекеттесу – бұл екі қатысушы да өтірікті (жалғандық, алдау) танитындығымен және сонымен бірге бұл өтірікті шындық ретінде қабылдайтындығымен (немесе оны қабылдауға еліктейтіндігімен) сипатталатын өзара әрекеттесудің ерекше түрі.

Бұл мақаланың негізгі мақсаты – жасөспірімдердегі жалған өзара әрекеттесу арқылы шындық пен жалғандықтың өзара байланысын суреттеу және соңғы жылдары жарияланған нақты зерттеулер мен ғылыми мақалалар негізінде осы тақырыптың өзектілігін анықтау.

Автордың міндеттерінің бірі – тақырыпты әлеуметтанулық талдау барысында жинақталған теориялық тәсілдерді талдау және нақты әлеуметтанулық зерттеулер мен ғылыми мақалалар негізінде құбылыстың қалай түсіндірілетінін анықтау.

Соңғы жылдары ақпарат алмасудағы тікелей сөйлеу және қарым-қатынас проблемаларынан басқа, жалған ақпаратқа әлеуметтік зерттеулер жүргізілді, олардың нәтижелері ғылыми мақалаларда жарияланды. Осы теорияға сүйене отырып, жалған ақпарат жалған екендігі белгілі болса да, жалған ақпарат берілетін және қабылданатын адамдар арасындағы қарым-қатынастағы өзара түсіністік процесі деп түсінуге болады. Әрине, бұл тараптардың жалған өзара әрекеттесуіне әсер ететін субъективті факторлар бар.

Зерттеу әдісінде сапалы зерттеу, анонимді сауалнамалар, 7-9-сыныптардың сынып жетекшілерімен, мектеп психологымен, бірнеше ата-аналармен тереңдетілген сұхбаттар алынады. Зерттеулер Нұр-Сұлтан қаласындағы бір ірі жекеменшік мектепте және екі ауылдық мектепте жүргізіледі.

Түйін сөздер: жасөспірімдер, фальсеоинтеракциялар, әлеуметтік әсер, күрделі өзара іс-қимыл, өтірік пен шындық, жасөспірімдердегі күрделі өзара іс-қимыл.

Введение

Одной из актуальных проблем современности является информация, ее обработка и распространение. Очевидно, что любое социальное взаимодействие – это информационная связь, содержащая истину и ложь. Трансформация достоверной информации под влиянием различных субъективных факторов на пути достижения человека приобретает сегодня все большее распространение. Сегодня становится актуальным и необходимым изучение наличия такого явления и его причинно-следственных связей среди подростков.

Цель статьи состоит в том, чтобы разъяснить связь между правдивостью и ложностью информации путем фальсеоинтеракции среди подростков и установить уровень актуальности предоставленной задачи на базе специфических исследований и академических статей, напечатанных в последние годы.

Задачи, поставленные авторами, связаны с определением понятия «фальсеоинтеракция», определением того, насколько оно распростра-

нено среди подростков и почему. Кроме того, в ходе социологического анализа необходимо проанализировать обобщенные теоретические подходы и на основе специальных социологических исследований, а также научных статей определить, как трактуется данное явление.

Методологическая основа исследования включает научные методы анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения отечественного и зарубежного опыта и литературы. В ходе исследования проводится литературный обзор статей, опубликованных в научных изданиях, их анализ.

С точки зрения социологии проблема лжи и фальсеоинтеракции как основы социального взаимодействия изучена отдельно и не специализированно. В диссертациях, защищенных за последние 10 лет, ложь, как правило, препровождается философской, эмоциональной либо филологической категорией. По теме фальсеоинтеракции была обнаружена только одна научная работа, к сожалению. Это диссертационная работа Каширины Марии Валерьевны «Фальсеоинтеракция в системе высшего профессионального образования: социологический анализ»,

направленная на получение степени кандидата социологических наук.

В ходе исследования фальсеоинтеракции были рассмотрены идеи и концепции таких крупных представителей социологии, как М. Вебер, Дж. Хоменс, А. Шюц. Этим авторам предлагается проанализировать смысловую сторону социального взаимодействия. Поэтому концепции названных авторов можно рассматривать как дискурсивное введение в проблему «лжи».

Анализ социального статуса как «формы», внешнее изучение аспектов сотрудничества, мышление как игра отражены в работах Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, М. Зиммеля и др.

Социологи, такие как Г. Мет, Ч. Пирс, Ф. Скиннер и Ю. Хабермас, также интерпретировали и изучали факты человеческого взаимодействия. Их работы сосредоточены на функции используемых ресурсов, отражении эффективности и причинах их эффективного использования в социальных сетях и группах.

Среди российских социологов, изучающих проблемы социальной интеграции на всех уровнях литературы, важно упомянуть работы таких ученых, как Э.Ю. Волков, Т.И. Заславская, Г.И. Козырев, В.П. Култыгин, В.Г. Осипов, Г.А. Пруденский, Р.В. Рывкин, М.В. Рывкин, М.В. Каширина.

Изучение данных источников показывает, что проблема лжи в человеческих отношениях очень противоречива и широко распространена. Возникновение, функционирование и распространение ложных срабатываний в контексте соответствующей лжи, особенно в новой модифицированной среде, требуют проведения социальных исследований во вторичной области. Это подчеркивает важность выявления и анализа механизмов, которые формируют основу для создания, функционирования и закрытия псевдоинтервью у подростков.

В социологическом учении имеется ряд понятий, сопряженных с мнением «фальсеоинтеракция», например предоставленное мнение возможно спутать с процедурой, симуляцией и имитационным взаимодействием. Но, невзирая на очевидную общность данных понятий, термин «фальсеоинтеракция (ложное вмешательство)» направляет на особую, слабоизученную форму общественного взаимодействия.

«Фальсеоинтеракция» – это фрагмент специального общественного пространства с заданными правилами игры, ясными всем участникам общественной коммуникации по сопоставлению с окружающей реальностью или стандартами.

Разделение информации на истину и ложь между двумя или более лицами, вступающими в общение в процессе социального взаимодействия или социальной коммуникации, вызвало большой интерес среди ученых-исследователей в области социологической науки. До этого времени феномен лжи можно было встретить в исследованиях таких наук, как психология, педагогика, философия. Сейчас социологические науки обращают все больше внимание на проблему фальсеоинтеракции в ходе социальной коммуникации. Во-первых, ложь – это попытка человека сделать заведомо ложное утверждение с намерением впитать ложные убеждения в сознание адресата этого утверждения (Ли, 2000:178).

Отличительная черта фальсеоинтеракции заключается в том, что это не попросту попытка подражания, где один субъект приходится лжецом, а другой – приемником лжи. Сущность фальсеоинтеракции заключается в том, что люди, вступающие в социальную коммуникацию, осознавая, что ложь имеет место, принимают эту ложь без огласки и заключают обоюдное соглашение, а не формальное.

Дьюи утверждает, что апелляция к теории языка, которая работает в исследовании относительности, поддерживает прагматизм перцептивного подхода к иному разуму, чьей реальной причиной является действительность. Другими словами, если взаимодействие полезно, то оно реально. Но здесь необходимо специфицировать существо помощи. Когда речь идет о достижении рациональных целей, вопрос заключается в том, содействует ли ложь. К примеру, когда студент получает оценку на экзамене, педагог элементарно «умывает руки», игнорируя его. Если толковать о предполагаемых целях, то отвлечение от участия в данном вопросе очевидно: каждая сторона не только не получает вознаграждение, но и терпит убытки. Учащийся не получает никакой подготовки, а имя педагога оказывается под угрозой (Шуклина, 2013:512).

Первый теологический обзор современного состояния глобального и всестороннего исследования лжи выявляет смутное понимание лжи в подростковом возрасте. Сторонники биологической ориентации отстаивают концепцию раннего поведения человека. С их точки зрения, такие качества, как правдивость и честность, могут быть естественными. Когда мы воспринимаем воздействие окружающей среды, это искажение истины во имя замедленного роста или ложной эгоистической выгоды. Противо-

речивые взгляды трактуют ложь не только как психофизиологический, но и как психологический феномен. Таково мнение большинства российских ученых.

Исследований, связанных с выявлением причин и последствий фальсеоинтеракции подростков в области среднего образования, очень мало. Однако существуют исследования и научные концепции, связанные с ложью подростков школьного возраста и ее причинами. Многие исследователи, например М.В. Каширина, используют явные методы классификации типов лжи, например: по уровню сознания – осознанно или неосознанно; воображаемая и реальная; хорошая и плохая ложь согласно культурному анализу; по контексту, в соответствии с социокультурными заботами человека – невежество, эгоизм, гнев, самозащита и высокомерие (Барсукова, 2012:216).

Изучение домьсла о детской лжи обычно прочерчивается в трех направлениях:

- 1) установление системы нравственных взглядов детей в состоянии предпочтения между истиной и ложью;
- 2) рассмотрение конкретных форм поведения;
- 3) осложнение чувственных волнении детей или приверженность практике “быть правдивым” (Егоров, 2017: 448).

Неправдивость детей и подросткового возраста имеет свои особенности, разновидности и мотивы. Это связано с различными возрастными проблемами в генезисе человека, определенными факторами, связанными с личностью ребенка, определенной средой, определенным возрастом.

«Причины, по которым у некоторых детей склонность ко лжи развивается в большой степени, – множество. Одни коренятся в личности ребенка (тревожность, агрессивность, эмоциональная возбудимость), другие – в его окружении (семья, сверстники), третьи – зависят от возраста и пола. Нельзя забывать также и о влиянии общества, исторической эпохи, в которую развиваются дети, а также религиозности» (Душина, 2000; 13).

Литературный обзор

Нет прямой соразмерной связи между вознаграждением и издержками, поскольку, кроме финансовой и другой выгоды, поступки людей обуславливаются многими прочими факторами, например, среди них могут быть подобные

значительные факторы, как культура, мораль, религия. То есть воля извлечь предельно максимальное вознаграждение без соответствующих затрат или, наоборот, желание делать добро без учета вознаграждения.

Согласно теоретической концепции Дж. Хоменса, всякий человек желает максимизировать награду за свои поступки и снизить расходы. Одним из инструментов сокращения затрат является ложь. Это, как правило, заметно упрощает путь к цели, то есть облегчение может быть как в эмоциональном, так и в организационном плане. Ложное отношение будет устойчивым, если ожидания обмана в социальной коммуникации упростят достижение своих целей каждому из взаимных и взаимодействующих. Это создает угрозу, что ложь может привести к тому, что она станет нормой.

Обращение к теории речевых актов в исследовании фальсеоинтеракции, по мнению Дьюи, поддерживает прагматизм еще с одной теоретико-методологической точки зрения и, в соответствии с ней, критерием истины является эффективность. То есть, если взаимодействие полезно, оно верно. Но здесь необходимо уточнить понимание прибыли. Если говорить о достижении тактических целей, то возникает вопрос о том, что ложные связи выгодны. Например, если во время экзамена студент получает оценку, то преподаватель, закрывая на это глаза, «сохраняет контингент». Если говорить о стратегических целях, то в данном случае проявляется ложная полезность фальсеоинтеракции: оба не только получают вознаграждение, но и терпят убытки (Силантьева, 2017:124).

Фальсеоинтеракция является категорией социологической науки, которая непосредственно связана с социологическими науками, психологией, педагогикой.

Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций. Внутри любой системы, будь то область знаний, сфера медицины или сфера государственной службы, всегда в процессе взаимодействия между группами, подверженными социальной коммуникации, наряду с наличием реальности, будут существовать нереальные ложные ситуации и взаимоотношения, которые осознают ложность и имитацию взаимодействия, но вольно встречают эти «правила игры». Эти действия, конечно, именуется действиями фальсеоинтеракции.

Формирование фальсеоинтеракций может совершаться на разных степенях системы образования – между учителями и учащимися, между

школьными учителями и администрацией школы, между организациями среднего образования и Министерством образования. Экспериментально зафиксировать такое взаимоотношение на административном уровне довольно сложно, впрочем можно было исследовать моделирующее взаимодействие двух ключевых субъектов образовательного процесса – учащихся и учителей, иначе говоря, исследовать фальсификацию учащихся в сфере среднего образования. Для его изучения необходимо сначала провести контент-анализ различных исследований в этой области, создать модель и создать исследовательский инструментарий. Поэтому важно остановиться на социокультурных факторах распространения фальсеоинтеракций.

В статье М. Кашириной (2015) «Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций в современном вузе», опубликованной в журнале Евразийского союза ученых, отмечается, что к фальсеоинтеракции в подобных взаимодействиях в системе высшего образования определить случаи, когда студенты переводятся на экзамены, скачивают контрольные и курсовые работы со всемирной сети или делают заказ их в специальных организациях, а учителя же со своей стороны, замечая все это, но по разным причинам принимают эти работы от студентов, давая неплохую оценку (Feldman, Jenkins, Poroola, 1979:350).

К группе факторов, воздействующих на фальсеоинтеракцию, по мнению М. Кашириной (Каширина, 2015), можно отнести модифицирование ценности и престижа высшего образования в профессиональной культуре и корпоративной культуре преподавателей, изменение студенческих традиций и просто моды на получение высшего образования. По мнению автора, на открытый вопрос, касающийся студентов, получивших в ходе изучения оценку в следствие обмана, представители всех групп студентов заявили следующие мнения: «если предмет не нужен будущей профессии, то это неплохо»; «иногда диплом нужен только для звания» и т.п. По мнению автора исследования, модифицирование ценности и престижа высшего образования в ряде случаев повергло к пониманию диплома о высшем образовании как простой формальности, соответственно, процедуры получения высшего образования и диплома представлены с равной формальностью.

В рамках исследования было проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 100 человек. В ходе опроса приняли участие

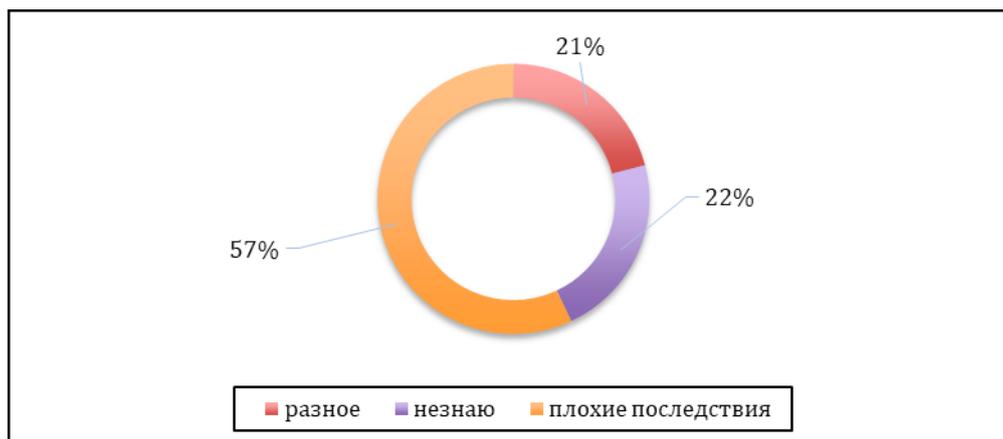
39% респондентов из г. Астана, 32% респондентов из Западного Казахстана и 29% опрошенных из Восточного Казахстана. Стоит отметить, что среди опрошенных 50% составляют девочки и столько же процентов мальчиков. Также среди опрошенных 69% обучаются на казахском языке и 31% – на русском. Стоит отметить, что в основном опрашивали 8 класс – 36% опрошенных, 33% – 9 класс и 31% респондентов – это 7 класс. Также в анкетировании приняли участие ученики следующих школ: города Алматы – 23 ученика, Международная школа (НИШ) – 26 учеников, средняя школа М. Аймакова – 27 учеников, средняя школа Х. Нурымғалиева – 24 ученика.

Первый вопрос звучал следующим образом: «Как Вы считаете, к каким последствиям приведет обман или преувеличение/недоговаривать?» Большинство опрошиваемых (57%) ответили, что «обманывать» приводит к плохим последствиям (рисунок 1). Причем ответы респондентов по полноте значительно отличались. Например, от «это создает проблемы» до «считаю, что ложь – это плохо, так как в конце концов правда раскроется. А если человека это не касается, то тем более нет необходимости врать и можно недоговаривать, так как это не считается ложью». Поэтому для проведения анализа полученных данных ответы респондентов были сведены к общему знаменателю – положительному, отрицательному, не знаю и разное. В дальнейшем для проведения анализа ответы респондентов будут приводиться к общему знаменателю.

Следующий вопрос звучал так: «Укажите, пожалуйста, к каким плохим последствиям приведет чрезмерная ложь?». В ходе проведенного опроса было выявлено, что большинство учеников (46%) считают, что чрезмерная ложь приведет к негативным последствиям для человека, начиная от разрыва дружбы до того, что все вернется человеку. При этом 32% опрошиваемых считают, что ложь приведет к потере доверия в общественности (друзья, родные и т. д.). И только 22% дали ответ «не знаю».

На следующий вопрос «С какими основными трудностями Вы сталкивались, когда говорили только правду?» были получены следующие ответы:

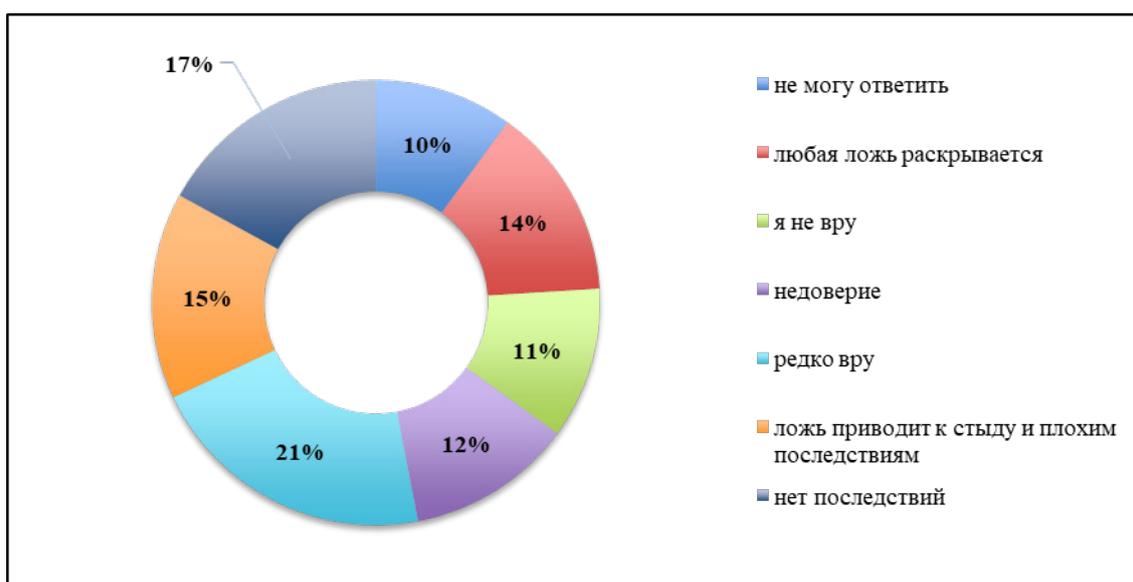
- 34 человека ответили, что правда не приводит к трудностям;
- 26 человек ответили, что правда приводит к трудностям;
- 23 респондента – можно обидеть человека правдой;
- 17 учеников – не могу ответить.

Рисунок 1 – Ответы на вопрос «Как Вы считаете, к каким последствиям приведут обман или преувеличение/недоговаривать?»

На вопрос «С какими основными трудностями Вы сталкивались, когда постоянно прибегали ко лжи?» были предоставлены следующие ответы (рисунок 2). Согласно рисунку 2, 21% ре-

спондентов ответили, что редко врут; 17% отвечающих учеников считают, что последствий не будут, и только 11% говорят, что не врут и 10% не могут ответить на поставленный вопрос.

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «С какими основными трудностями Вы сталкивались, когда постоянно прибегали ко лжи?»

Следующий вопрос анкетирования «Когда Вы говорите правду, часто ли Вас за это ругают?» были даны следующие ответы:

- 34 респондента говорят о том, что когда они говорят правду, то их иногда ругают за это;
- 27 учеников – никогда не ругают;
- 22 респондента – часто ругают за ложь;
- 17 анкетированных затруднятся ответить.

В свою очередь, на вопрос «Часто ли Вы прибегаете ко лжи, чтобы привлечь чье-то внимание?» были даны следующие ответы: 23 ученика ответили, что иногда; никогда ответили 35 человек; затрудняюсь ответить – 18 учеников и редко – 24 анкетированных.

На вопрос «Как часто Вам помогает ложь/обман/недосказанность?» были получены следу-

ющие ответы: 36% респондентов ответили, что ложь иногда помогает им; 29% учеников – никогда им ложь не помогает; 16% опрошенных считают, что затрудняются ответить и 19% учеников – часто им помогает ложь/обман/недосказанность.

На вопрос «Сразу ли Вы понимаете, что Вам лгут?» опрошенные ответили следующим образом (рисунок 3): 35% анкетированных ответили, что иногда понимают, что им лгут; 17% респондентов – часто осознают о лжи; 31% – часто и 17% опрошенных – никогда не понимают.

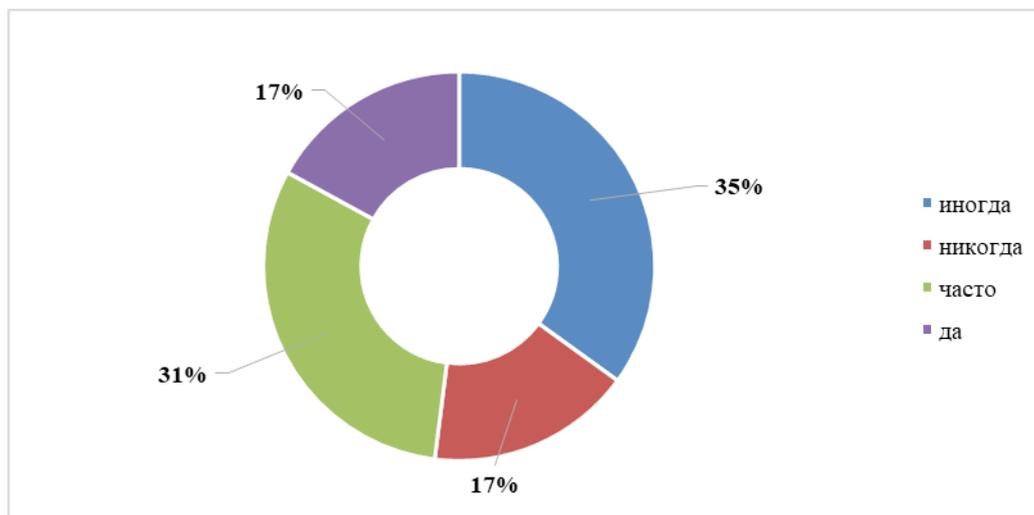

Рисунок 3 – Ответы на вопрос «Сразу ли Вы понимаете, что Вам лгут?»

На следующий вопрос «Насколько Вы доверяете людям, которые ранее Вас/Вашего друга обманули?» были получены ответы следующего характера от респондентов: 28% респондентов не доверяет людям, которые ранее Вас/Вашего друга обманули; 28% – редко верят таким людям, 28,5% часто верят и только 16% опрошенных все равно.

Касательно вопроса «Часто ли Вы сталкиваетесь с обманом вокруг Вас?» были получены следующие результаты: 25% респондентов ответили, что редко сталкиваются с обманом; 25% опрошенных учеников написали, что довольно часто; 22% анкетированных считают, что это норма, и всего лишь 18% говорят о том, что никогда не сталкиваются с обманом вокруг себя.

Стоит отметить, что на вопрос «Какие Ваши действия, когда Вы заметили (замечаете), что человек с Вашего окружения обманывает?» были даны следующие ответы, которые представлены на рисунке 4. Согласно рисунку 22% учеников говорят о том, что все равно узнают правду, 21% респондентов отвечают, что начинают нервничать или пытаются смириться с обманом; 20% опрошенных предпочитают ничего не делать; 14% пытаются выяснить, почему человек вас обманул.

На следующий вопрос «Приходилось ли Вам кого-то обманывать?» были получены следующие ответы на поставленный вопрос: 41% опрашиваемых учеников ответили, что им приходилось кого-нибудь обманывать; 37% респондентов написали, что никогда не обманывали и только 22% анкетированных затрудняются ответить.

На вопрос «Насколько часто Вы говорили правду преподавателю, когда не были готовы к уроку?» ученики написали следующие ответы:

- 37% учеников часто говорят правду преподавателю;
- 27% опрошенных редко говорят правду учителю;
- 18% – никогда;
- 18% – затрудняются ответить.

На вопрос «Когда Вас вызывают к доске или просят ответить на уроке и Вы оказались не готовы, что Вы предпринимаете?» ответили следующим образом:

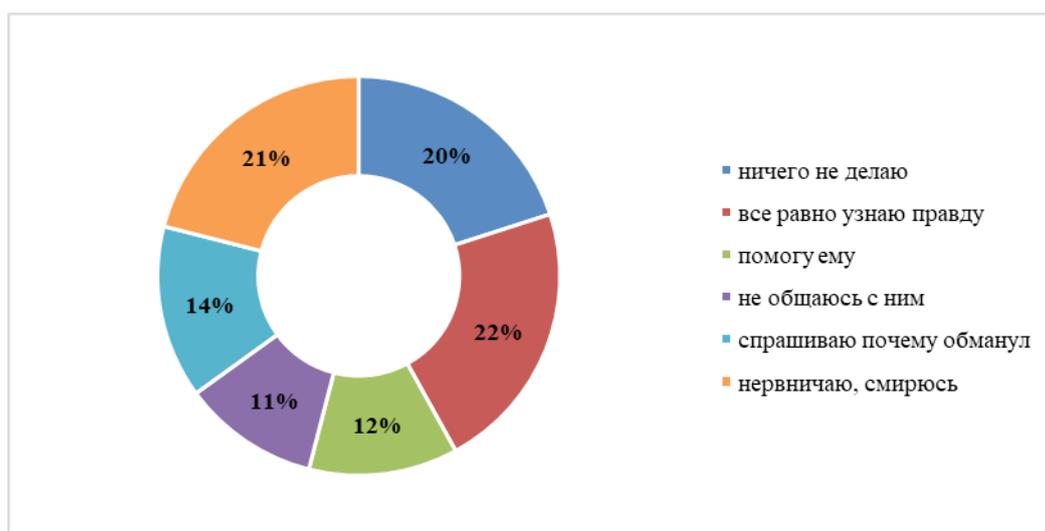
- 32% респондентов признаются, что не готовы к уроку;
- 19% учеников затрудняются ответить на поставленный вопрос;
- 15% опрошенных говорят о том, что будут вынуждены лгать;

- 21% учеников, несмотря на то, что не готовы, попытаются правильно ответить;

- 13% анкетированных придумывают разные причины, почему не готовы к уроку.

Касательно вопроса «Стесняетесь ли Вы говорить кому-то, что Вас обманул ваш одноклассник(-ца) друг?» были получены

следующие ответы: 34% опрошенных никогда не стесняются говорить о том, что их обманули; 31% респондентов предпочитают редко или иногда рассказывать; 19% учеников затрудняются с ответом и всего лишь 16% анкетированных часто говорят о том, что их обманули.

Рисунок 4 – Ответы на вопрос «Какие Ваши действия, когда Вы заметили (замечаете), что человек с вашего окружения обманывает?»

А на вопрос «Оказывают ли Вам давление ваши одноклассники(-ницы)/друзья, когда Вам приходилось лгать?» были получены ответы: 42% отвечающих ответили, что никогда одноклассники не оказывали давление на учеников, которые лгали; на 25% респондентов – редко оказывает давление общество за ложь; 16% – часто и затрудняюсь ответить написали 17%.

На следующий вопрос «Оказывают ли Вам поддержку ваши одноклассники(-ницы)/друзья, когда Вам приходилось лгать?» респонденты ответили следующим образом: 26% анкетированных ответили, что одноклассники никогда не оказывают им поддержку, когда они врут; 28% респондентов ответили, что редко; 24% анкетированных – часто оказывают им поддержку и 22% отвечающих затрудняются ответить на поставленный вопрос.

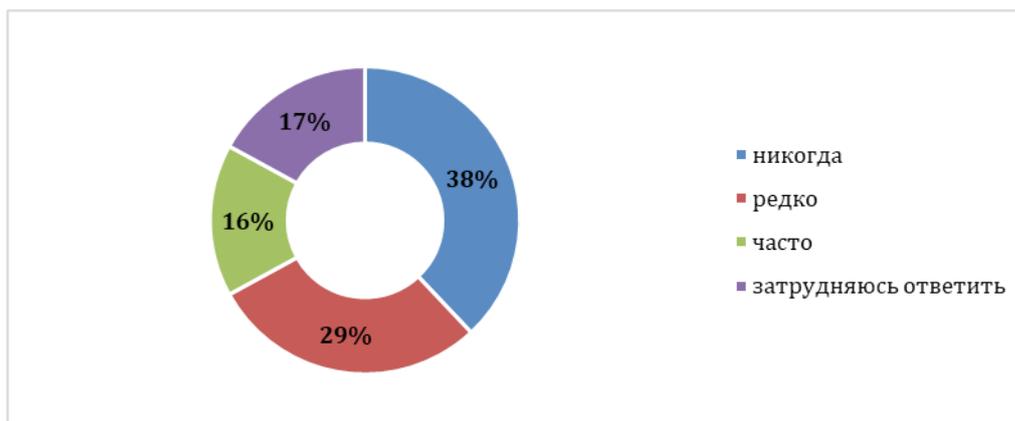
На вопрос «Пользуетесь ли Вы успехом, когда обманываете учителей/друзей» были даны ответы, которые представлены на рисунке 5. Так, 29% респондентов ответили, что редко пользуются успехом, когда обманывают близкое окру-

жение, и 38% анкетированных никогда не пользуются успехом.

На вопрос «Как Вы относитесь к тем друзьям/одноклассникам(-ницам), кто пользуется успехом в школе благодаря тому, что часто обманывает или преувеличивает?» были даны ответы следующего характера:

- 44% анкетированных относятся хорошо к тем друзьям/одноклассникам(-ницам), кто пользуется успехом в школе, благодаря тому, что часто обманывает или преувеличивает; – отношусь;
- 28% относятся отрицательно;
- 28% анкетированных затрудняются ответить.

Касательно вопроса «Как Вы оцениваете Ваш опыт в дистанционном образовании, часто обманывали/недоговаривали, чтобы получить хорошую оценку или не получить плохую оценку?» анкетированные ответили следующим образом: 19% респондентов никогда не обманывали при дистанционном образовании с целью получить хорошую оценку; 34% опрошенных учеников применяли обман; 18% не так часто применяли обман для получения хорошей оценки; 14% затрудняются ответить и 19% учеников иногда применяют обман.

Рисунок 5 – Ответы на вопрос «Пользуетесь ли Вы успехом, когда обманываете учителей/друзей»

На вопрос «Манипулировать кем-то для своей выгоды это хорошо или плохо?» были даны ответы: большая часть анкетированных (43%) считает, что плохо манипулировать кем-то для своей выгоды; 32% анкетированных затрудняются ответить и 25% респондентов считают хорошей идеей.

На следующий вопрос «Как Вы считаете, хорошо или плохо обманывать?» были даны следующие ответы: 62% учеников считают, что плохо обманывать, и 38% считают, что иногда можно обманывать.

Что касается вопроса «Сталкивались ли Вы с обманом в стенах школы?» респонденты дали следующие ответы: 39% обучающихся редко сталкивались с обманом в стенах школы; 17% респондентов сталкиваются часто; 16% учеников – не заметили; 13% – затрудняются ответить и 15% учеников – никогда.

Касательно вопроса «Ругают ли/наказывают Вас родители, когда Вам приходилось обманывать?» ученики ответили следующим образом:

- 37% учеников ответили, что их часто ругают ли/наказывают родители, когда они обманывали;
- 20% респондентов – никогда не ругали;
- 21% учеников – иногда ругают родители за обман;
- 22% анкетированных – редко ругали.

А на вопрос «Поддержали ли Вас ваши родители, когда Вам приходилось обманывать?» были даны ответы следующего характера: 58% учеников ответили, что никогда родители их не поддерживали, когда им приходилось обманывать; 21% респондентов затрудняются ответить и 21% учеников ответили, что редко.

И на вопрос «Обманывать или лгать подталкивает Ваше окружение/общество?» были даны следующие ответы: ответили да – 25% учеников; 50% респондентов ответили, что общество никогда не толкало их на обман, и только 25% ответили иногда.

Результаты и обсуждения

Подростковое лицемерие имеет специфические характеристики, типы и цели. Это связано с ясностью возрастных проблем в процессе образования человека. Наиболее распространенными ложными мотивами у молодежи и подростков являются: избегание наказания; желание принять то, что отвергается; защита друзей от вреда; защита себя или других; желание не создавать негативных условий; не быть опозоренным; защита данных; желание доминировать над человеком с властью в руках (Lee, 2000:177).

Некоторые факторы глубоко укоренены в молодой личности (страх, насилие, эмоциональное возбуждение), другие – в обществе (семья, сверстники), третьи – в возрасте (Астапов, 2015:217). Также не стоит забывать о влиянии общества, исторического периода, в котором выросли молодые люди, влиянии религии. Кроме того, слово «плохой» по-разному понимается детьми разного возраста.

Например, дети до восьми лет считают, что любая ложь – это ложь, даже если они знают, что то, что говорит говорящий, неправда. К тому же, дети, достигшие двенадцати лет, не воспринимают ложь. Ложь зависит от обстоятельств. Дети, взрослея, не только вырабатывают положитель-

ные привычки, но и учатся распознавать их и бороться с ними.

По данным исследования, следующие две исследовательские группы были определены для изучения закономерностей и причин лжи у подростков: экспериментальная группа (группа «А»): состояла из 25 человек. Это были подростки 14-15 лет с трудностями в успеваемости и обучении, старшеклассники из Москвы, подготовительные классы и классы развивающего обучения (КРО). И контрольная группа (группа «В»): состояла из 25 человек. Это была группа подростков, как правило, 14-15 лет, из московских средних школ.

Согласно исследованию Барсуковой, основные гипотезы заключались в том, что наиболее важными факторами, влияющими на поведение подростков, являются низкий IQ, высокая тревожность, низкая уверенность в себе и низкий социальный статус.

Кроме того, ожидалось, что у подростков из исследовательской группы А будут наблюдаться необычные симптомы вышеперечисленных факторов. В результате подростки были более склонны ко лжи, чем их благонамеренные сверстники, и использовали ее чаще.

Оценка качества и количества результатов исследования позволила сделать следующие выводы:

1. Ретроспективное исследование физической активности не выявило существенных различий между двумя группами молодых людей по уровню тревожности, самооценки и социального желания. Значимые различия были обнаружены только при рассмотрении стадии интеллектуального развития. Следуя этой тенденции, ученики корректирующих классов значительно отстают от своих обычных одноклассников.

Гипотезы, касающиеся влияния тревожности на самооценку подростков, индекс социального принятия и успешность псевдовзаимодействия, были сильно подчеркнуты. У нормальных подростков связь между признаками лицемерия и социальным одобрением еще сильнее. В то же время связь между интеллектуальной собственностью и умственными и физическими способностями молодых людей не до конца понятна (Баженова, 2016:214).

Эмпирически основными мотивами и причинами лжи для всех групп подростков были «ложь и страх наказания» и «ложь с похвалой». Эта проблема была определена с помощью количественного и анкетного анализа.

2. Пол также искажает представление о лжи. Опросы показывают, что мальчики более недисциплинированы, чем девочки. В 19% случаев мальчики выразили желание физически наказать своих друзей, то есть «ударить» их, если они были пойманы на лжи, в то время как девочки предпочитали словесно наказывать лжецов.

Гендерное исследование также показало, что мальчики чаще лгут при нормальном поведении, а девочки чаще, чем мальчики, лгут в ситуациях, которые каким-либо образом угрожают их поведению. Результаты показали, что 53% девочек лгут своим родителям и 60% – учителям из «страха наказания». В то же время, «ложь ради похвалы» не была основной причиной, по которой девочки лгали родителям, и только 20% девочек лгали учителям из-за страха наказания. Они также часто называли причины своей помолвки в качестве причины лжи, основными причинами были «чтобы спасти кого-то» и «я не хочу ссориться с друзьями и портить отношения».

Согласно своему исследованию, Знарков обнаружил четкое указание на привязанность к негативной лжи в женской модели.

С мальчиками картина была несколько иной. В 33% случаев мальчики лгут «из-за страха наказания» в разговорах с родителями и в 33% случаев – с учителями. 24% детей лгут своим родителям, а 33% учителей лгут, чтобы получить похвалу.

В ситуациях со сверстниками молодые люди склонны лгать, чтобы быть «социально приемлемыми» и выглядеть лучше в глазах своих сверстников. Ложь друзей особенно болезненна для молодых мужчин и женщин. Но и здесь есть явное различие в отношении женщин ко лжи. Девочки, в частности, чаще вступали в конфронтацию с лжецом и выражали желание найти причину лжи и, возможно, простить его или ее. Когда девушки злились, они давали следующие ответы: «я бы очень разозлилась»; «я бы разозлилась»; «я перестала с ними разговаривать». Молодые люди говорили ложь четко и ясно. Обычно они отвечали так: «я бы не стал с ними общаться»; «я бы очень разозлился»; «я бы ударил его». Последняя фраза встречается чаще других (Байярд, 1991:448).

Вопрос в анкете соответствует целям исследования и дополняет знания, уже полученные при анализе объема данных. Пример исследования содержания правильной интерпретации показывает, что 14-15-летние подростки (независимо от возраста и пола) могут прекрасно

понимать и определять термин «ложный»: «искаженная истина», «не ложный», «неправда», «место, где люди лгут», «нечестность по отношению к другим» и так далее.

Молодые люди часто воспринимают ложь как пробел в правде, независимо от того, выражена она вербально или нет. Около четверти молодых людей были вовлечены в неправильное толкование значения доминирования по данной категории культуры (хотя это и не предполагалось в методических рекомендациях), т.е. высказывались о причинах лжи, ее последствиях и способах борьбы с ней.

Ни одна группа молодых людей не считала, что чисто ложные отношения следует обвинять и наказывать как плохой поступок. Их ответы на вопросы анкеты часто корректировались: «иногда это важно, но ложь все равно беспокоит»; «иногда ложь полезна, но рано или поздно она всплывет»; «полезно, когда есть веская причина для лжи»; «хорошо лгать, но в меру». 93% девочек и 76% мальчиков были одинаково честны, когда речь шла о лжи. Только 7% девочек и 24% мальчиков считают ложь порочным кругом. Молодые люди ненавидят ложь и дают следующие ответы: «ложь – это всегда боль»; «никогда не может помочь»; «если мы будем лгать, окружающие нас люди уйдут от нас» (Балько, 2017:350).

Таким образом, гипотезы данного исследования подтвердили, что поведение подростков влияет на их ложное поведение. Подростки с высоким уровнем следующих симптомов: тревожность, чрезмерные социальные потребности и низкая самооценка, более склонны ко лжи. В то же время нет никаких доказательств того, что интеллект влияет на поведение самих подростков. Подростки считают, что ложь в целях самообороны является основной причиной.

Из-за того, что школа является важной частью жизни подростка, ложь между школьным учеником и учителем мешает ребенку получить полное и хорошее образование.

Социологами до конца не изучена фальсеоинтеракция подростков в сфере среднего образования. Только в области психологии и философии были проведены некоторые исследования, связанные с проблемой лжи, близкой к фальсеоинтеракции.

Отсутствие исследований в рамках темы повышает актуальность темы, однако она также приводит к многочисленным трудностям в построении инструментальной модели исследования (Подольский, 2019: 125). Тема фальсеоинтеракции подростков в сфере среднего образования

направлена не только на анализ степени лжи и ее восприятия в процессе социального взаимодействия ученика и учителя. Она также связана с обменом ложной информацией или ложью между любимыми лицами, которые могут участвовать во взаимоотношениях между субъектами среднего образования и принятием ее без ведома.

К фальсеоинтеракции подростков в сфере среднего образования относятся ложь и незнание учителем и учеником при вступлении в социальную коммуникацию, а также ложь между учеником и родителем, ложь между администрацией школы и учеником и ложь, выраженная в процессе взаимодействия между родителем и учителем, учителем и администрацией школы и родителями и администрацией школы.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что фальсеоинтеракция – это особая форма взаимодействия, характеризующаяся субъектами, которые осознают, что ложь – это обман, и в то же время принимают (или имитируют) эту ложь за правду.

Отсутствие исследований по этой теме является препятствием для достижения целей статьи. Таким образом, взаимосвязь между правдивостью и ложностью информации не была должным образом продемонстрирована у подростков, обучающихся в средней школе, через взаимодействие с ложью.

Однако в целом было дано определение понятия «фальсеоинтеракция», выделены и проанализированы все социокультурные факторы, влияющие на него. Кроме того, в рамках социологического анализа был разработан обобщенный теоретический подход к проблеме вырожденного взаимодействия и лживости, а также проанализировано понимание этого явления на основе специализированных социологических исследований и научных статей.

В целом, уровень исследований фальсеоинтеракции невысок как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Скудность исследований, особенно в контексте темы фальсеоинтеракции подростков, повышает актуальность темы и обосновывает необходимость проведения специализированных социологических исследований, направленных на выявление существования ложных взаимодействий между подростками, их причин и путей решения (Фридман, 2004:177).

Фальсеоинтеракция учащихся в сфере среднего образования. Школьное образование явля-

ется фундаментом для ученика на пути к первым знаниям в его жизни. Поэтому в школе необходимо не допускать фальсеоинтеракции среди учащихся. Для этого в ходе проведения классных часов, имеющих воспитательное значение, необходимо ознакомить с понятием «фальсеоинтеракция» и открыто обсудить его причины. «Ложь» между учителями и учениками приводит к большим потерям. Социологи, психологи не до конца изучили фальсеоинтеракцию учащихся в сфере среднего образования. В настоящее время только в области психологии и философии проводились исследования, связанные с фальсеоинтеракцией. Понятие «фальсеоинтеракция» является незнакомым понятием для многих людей, потому что

многие люди не знают его, потому что оно носит научное название, но используется людьми в повседневной жизни. А в системе среднего образования, когда учащимся дается определение этого понятия, на таких занятиях, как самопознание, разыгрываются практические игры, формируется представление о фальсеоинтеракции. Из-за дефицита исследований, связанных с фальсеоинтеракцией, более подробное объяснение этой темы затруднено. Однако при включении в программу современного среднего образования «Самопознание» необходимо открыто объяснять теорию «фальсеоинтеракции», играть в различные практические игры, ставить спектакли, давать правильную информацию учащимся.

Литература

- Астапов В. М. Коморбидность тревоги и подростковой депрессивности / В.М. Астапов, А.Н. Гасилина. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2015. – 272 с.
- Баженова О.В. Детская и подростковая релаксационная терапия: Практикум / Баженова Оксана Викторовна. – М.: Генезис, 2016. – 180 с.
- Байярд Р. Ваш беспокойный подросток / Р. Байярд, Д. Байярд / пер. с англ. – М.: Просвещение, 1991. – 125 с.
- Балько Д. Как разговаривать с подростками, или НЛП для родителей / Д. Балько. – М.: Студия АРДИС, 2017. – 177 с.
- Барсукова О.В. Изучение особенностей и причин подростковой лжи / О.В. Барсукова. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2012. – № 2 (37). – С. 216-219.
- Башкирова Н. Современный ребенок и его проблемы. Детский сад, школа, телевизор, дом, интернет, улица. – М.: Наука и техника, 2015. – 240 с.
- Душина Е.А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: Автореферат (на правах рукописи). – М., 2000.
- Егоров А. Ю. Расстройство поведения у подростков. Клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – М.: Речь, 2017. – 448 с.
- Подольский Д. Возрастно-психологические особенности трудных подростков / Д. Подольский, Е. Пупырева, И. Борисова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 124 с.
- Силантьева Е.А. Факторы проявления лжи в процессе учебного взаимодействия студента и преподавателя. – Сургут, 2007. – 124 с.
- Каширина М.В. «Фальсеоинтеракция» в свете социологических теорий // *Европейский журнал социальных наук*. – 2013. – № 9–3 (36). – С. 272–277.
- Фридман Л.М. Психология детей и подростков: Справочник для учителей и воспитателей. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – С. 219.
- Шуклина Е.А. Качество образования как социологическая проблема / Е. А. Шуклина // *Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы*. – В 3 т. – М., 2013. – Т. 2. – С. 512-513.
- Parsons T. S. *Theories of Society: Foundations of Modern Sociological Theory* [Two Volumes in One]. – New York: The Free Press, 1961. – P. 720-724.
- Feldman R. S., Jenkins L., Popoola O. Detection of deception in adults and children via facial expressions // *Child Development*. – 1979. – 50(2). – P. 350–355.
- Lee K. Lying as doing deceptive things with words: A speech act theoretical perspective. In J. W. Astington (Ed.). *Minds in the making: Essays in honour of David. R. Olson*. – Oxford, England: Blackwell. - 2000. – P. 177–196.

References

- Astapov V. M. (2015) Komorbidnost' trevogi i podroostkovoi depressivnosti [Comorbidity of anxiety and adolescent depression]. M.: NGE IHPE Moscow psychological and social university, 272 p. (In Russian)
- Bajjard R. (1991) Vash bespokojnyj podrostok [Your troubled teen]. R. Bajjard, D. Bajjard. Translated from English. M.: Prosveshhenie, 125 p. (In Russian)
- Balyko D. (2017) Kak razgovarivat' s podroostkami, ili NLP dlja roditelei [How to Talk to Teenagers, or NLP for Parents]. D. Balyko. M.: ARDIS Studio, 177 p. (In Russian)

- Barsukova O.V. (2012) Izuchenie osobennostej i pricin podrostkovoj lzhi [Studying the features and causes of adolescent lies]. O. V. Barsukova. Text: direct. *Young scientist*, no 2 (37), pp. 216-219. (In Russian)
- Bashkirova N. (2015) Sovremennyj rebenok i ego problemy. Detskij sad, shkola, televizor, dom, internet, ulica [The modern child and his problems. Kindergarten, school, TV, house, Internet, street]. Nina Bashkirova. M.: Science and technology, 240 p. (In Russian)
- Bazhenova O.V. (2016) Detskaja i podrostkovaja relaksacionnaja terapija [Child and Adolescent Relaxation Therapy]. Praktikum. Bazhenova Oksana Viktorovna. M.: Genezis, 180 p. (In Russian)
- Dushina E.A. (2000) Osobnosti otnoshenija ko lzhi sovremennyh shkol'nikov [Features of the attitude to the lies of modern schoolchildren]. Abstract (on the rights of the manuscript). Moscow. (In Russian)
- Egorov A. Ju. (2017) Rasstrojstvo povedenija u podrostkov. Kliniko-psihologicheskie aspekty [Behavior disorder in adolescents. Clinical and psychological aspects]. A.Ju. Egorov, S.A. Igumnov. M.: Rech', 448 p. (In Russian)
- Feldman R. S., Jenkins L., Popoola O. (1979) Detection of deception in adults and children via facial expressions. *Child Development*, no 50(2), pp. 350–355.
- Fridman L.M. (2004) Psihologija detej i podrostkov: Spravochnik dlja uchitelej i vospitatelej [Psychology of children and adolescents: A handbook for teachers and educators], pp. 219. (In Russian)
- Kashirina M.V. (2013) «Fal'seointerakcija» v svete sociologicheskijh teorij [“Falseinteraction” in the light of sociological theories]. *European Journal of Social Sciences*, no 9–3 (36), pp. 272–277. (In Russian)
- Lee K. (2000) Lying as doing deceptive things with words: A speech act theoretical perspective. In J. W. Astington (Ed.). *Minds in the making: Essays in honour of David. R. Olson*. Oxford, England: Blackwell, pp. 177–196.
- Parsons, T. S. (1961) *Theories of Society: Foundations of Modern Sociological Theory* [Two Volumes in One]. New York: The Free Press, pp. 720-724.
- Podol'skii D. (2019) Vozrastno-psihologicheskie osobennosti trudnyh podrostkov [Age-psychological features of difficult teenagers], Podol'skii Dmitri, Ekaterina Pupyreva und Irina Borisova.M.: LAP Lambert Academic Publishing, 124 p. (In Russian)
- Shuklina E.A. (2013) Kachestvo obrazovanija kak sociologicheskaja problema [The quality of education as a sociological problem]. *Russian society and Sociology in the XXI century: Social challenges and alternatives*. In 3 vols. M., vol. 2, pp. 512-513. (In Russian)
- Silant'eva E.A. (2007) Faktory projavlenija lzhi v processe uchebnogo vzaimodejstvija studenta i prepodavatelja [Factors of the manifestation of lies in the process of educational interaction between a student and a teacher]. Surgut, 124 p. (In Russian)